

## ОТЗЫВ НА СТАТЬЮ В. Л. ТОЛСТЫХ «МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВАЯ КВАЛИФИКАЦИЯ КОНФЛИКТА В НАГОРНОМ КАРАБАХЕ»

### Гусейнов Тургай Имамгулу оглы

Исполняющий обязанности профессора, руководитель юридической клиники юридического факультета Бакинского государственного университета (Баку, Азербайджан), доктор юридических наук, ORCID: 0000-0001-9366-1382, e-mail: turgay@legcon.org

*Для цитирования:* Гусейнов Т. И. Отзыв на статью В. Л. Толстых «Международно-правовая квалификация конфликта в Нагорном Карабахе» // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2021. № 1. С. 21–25. DOI: [http://doi.org/10.34076/22196838\\_2021\\_1\\_21](http://doi.org/10.34076/22196838_2021_1_21).

## RESPONSE TO THE ARTICLE BY V. L. TOLSTYKH «INTERNATIONAL LEGAL QUALIFICATION OF THE CONFLICT IN NAGORNO-KARABAKH»

### Huseynov Turguy

Professor, head of the legal clinic, Baku State University (Baku, Azerbaijan), doctor of legal sciences, ORCID: 0000-0001-9366-1382, e-mail: turgay@legcon.org

*For citation:* Huseynov T. (2021) Response to the article by V. L. Tolstykh «International legal qualification of the conflict in Nagorno-Karabakh». In *Elektronnoe prilozhenie k «Rossiiskomu yuridicheskomu zhurnalу»*, no. 1, pp. 21–25, DOI: [http://doi.org/10.34076/22196838\\_2021\\_1\\_21](http://doi.org/10.34076/22196838_2021_1_21).

Хотел бы прежде всего выразить признательность автору статьи за его небезразличие к продолжающемуся на постсоветском пространстве уже почти 30 лет конфликту и попытку представления его международно-правовой квалификации. Важно заметить стремление автора при рассмотрении аргументации сторон конфликта занять нейтральную позицию.

Не вдаваясь в подробности исторического экскурса, полагаем, что автор слишком далеко уходит в прошлое, представляя историю конфликта. С учетом вопросов правопреемства было бы уместно ограничиться периодом, начиная с демократических республик и установления советской власти в Закавказье (Азербайджанской Демократической Республики и Демократической Республики Армения) до провозглашения независимости бывших союзных республик (Конституционный акт о государственной независимости Азербайджанской Республики от 18 октября 1991 г. и Декларация о независимости Армении от 23 августа 1990 г.). Именно 28 мая 1918 г., после распада Закавказского сейма, Национальный совет Армении объявил в Тифлисе о создании Республики Армения. На следующий день там же прошло заседание Национального совета Азербайджана, где с докладом выступил премьер-министр Азербайджанской Демократической Республики Фатали хан Хойский. Он отметил, что в результате переговоров, проведенных между членами Национального совета Азербайджана и членами Национального совета Армении по вопросам границ армянских и азербайджанских территорий в пределах Федерации, было принято решение о политическом центре Армянской федерации, которым после перехода Александрополя (Гюмри) к Турции может быть только Ереван. В связи с этим Фатали хан Хойский в письме от 29 мая 1918 г., адресованном министру иностранных дел Ма-

мед Гасану Гаджинскому, писал: «С армянами мы покончили все споры, они примут ультиматум и остановят войну. Мы им уступили Ереван»<sup>1</sup>.

Отсюда и противоречивые положения в Декларации о независимости Армении от 23 августа 1990 г., где мы видим ссылку на совместное решение Верховного совета Армянской ССР и Национального совета Нагорного Карабаха от 1 декабря 1989 г. «О воссоединении Армянской ССР и Нагорного Карабаха» и в то же время положение о развитии демократических традиций созданной 28 мая 1918 г. Демократической Независимой Республики Армения. Тогда как на тот момент не только Нагорный Карабах, но и Ереван не считался ее территорией.

Уже с момента установления советской власти в Азербайджане и Армении со стороны Армении как напрямую, так и посредством КавБюро РКП и ЦК РКП предпринимались активные попытки присоединения территорий, входящих в состав Азербайджанской ССР (Нахичевань, Зангезур, Нагорный Карабах). Так, ЦК КП Армении 15 июня 1921 г. было принято решение «опубликовать декрет о присоединении Нагорного Карабаха к Советской Армении», а 20 июня 1921 г. – решение «об усилении подпольной работы в Зангезуре».

Как отмечает автор, решением КавБюро ЦК РКП от 5 июля 1921 г. Нагорный Карабах был оставлен в составе Азербайджанской ССР с предоставлением ему автономии, что еще раз подтверждает принадлежность данной территории Азербайджанской ССР. Уместно заметить, что армяне – единственная нация, которой предоставили две формы самоопределения в составе СССР (союзная республика и автономная область).

Вследствие давления центральных органов власти СССР 7 июля 1923 г. ЦИК Азербайджанской ССР издал декрет «О создании Нагорно-Карабахской автономной области в составе Азербайджанской ССР», который подтвердил создание автономной области с центром в городе Ханкенди (10 августа 1923 г. название «Ханкенди» сменили на «Степанакерт») в качестве неотъемлемой составной части Азербайджанской ССР и возмещение всех необходимых расходов Областного исполнительного комитета за счет средств Азербайджанской ССР. Важно заметить, что территория автономной области была сформирована посредством охвата территорий компактного проживания армян (армяне численно преобладали), что можно проследить по контурам границ бывшей Нагорно-Карабахской автономной области (НКАО).

Хотелось бы отметить необоснованность предпринятого в статье В. Л. Толстых условного разделения армяно-азербайджанского конфликта на «первую карабахскую» и «вторую карабахскую войны». Как указывает сам автор, вследствие «первой карабахской войны» было оккупировано почти 20 % территории Азербайджана, что подтверждается четырьмя резолюциями Совета Безопасности ООН (822, 853, 874, 884). Соответственно, с правовой точки зрения корректно говорить не о «первой карабахской войне», а об оккупации территорий Азербайджана. Отсюда и ошибочность позиции о том, что Азербайджан напал на «Нагорно-Карабахскую республику» (НКР) и тем самым начал «вторую карабахскую войну». Наоборот, после очередного нарушения Арменией режима прекращения огня (как это произошло в апреле 2016 г. и в июле 2020 г.) Азербайджан, руководствуясь ст. 51 Устава ООН, начал процесс деокупации территорий. Следовательно, в армяно-азербайджанском конфликте выделяется период оккупации и деокупации территорий Азербайджана.

Затрагивая географические и политические аспекты конфликта, автор считает, что фоном для позиции Армении в карабахском вопросе является мрачная память о погромах и геноциде, исключающая любую возможность для компромисса. Непонятно, о каких погромах и геноциде со стороны азербайджанцев может идти речь. Если имеются в виду события в Сумгаите, то расследования подтвердили факт организации этих событий самими армянами (один из организаторов – Эдуард Робертович Григорян – был осужден) и убийство не только армян, но и шести азербайджанцев. Вместе с тем сегодня никак не опровергаются трагические события в Ходжалы, Агдабане и других населенных пунктах Азербайджана, подтверждающиеся фото- и видеосъемками, свидетельскими показаниями и другими весомыми доказательствами.

<sup>1</sup> Azərbaycan xalq cümhuriyyəti ensiklopediyası: iki cilddə / Baş red. Yaqub Mahmudov. Bakı: Lider nəşriyyat, 2004–2005. II cild. S. 56–61.

ми и уже признанные рядом государств (Иордания, Парагвай, более 20 штатов США и др.) как акт геноцида в отношении азербайджанцев.

Здесь также важно заметить, что сегодня только в Баку проживает более 30 тыс. армян, тогда как в Армении – ни одного азербайджанца. В самом центре Баку располагается армянская церковь. Что еще раз подтверждает азербайджанскую толерантность.

Хотелось бы указать, что в течение периода пребывания Армянской ССР в составе СССР продолжалась политика выселения азербайджанцев с ее территории. Так, постановлением Совета Министров СССР от 23 декабря 1947 г. было принято решение о переселении 100 тыс. азербайджанцев из Армянской ССР в Азербайджанскую ССР. К концу 1989 г. на территории Армянской ССР не осталось азербайджанцев. Факты выселения азербайджанцев с исконных земель можно проследить по историческим источникам<sup>1</sup>. В целом непонятна враждебная политика армян в отношении азербайджанцев.

Что касается права на самоопределение и возможности представления НКР как государства, следует согласиться с позицией В. Л. Толстых об отсутствии права на ремедиальную сецессию. Кроме того, в развитие правовой аргументации автора важно привести нормы ст. 78 Конституции СССР 1977 г., в соответствии с которой «территория союзной республики не может быть изменена без ее согласия. Границы между союзными республиками могут изменяться по взаимному соглашению соответствующих республик, которое подлежит утверждению Союзом ССР». Однако 14 июня 1988 г. Верховный совет Армянской ССР, нарушая данное положение Конституции СССР, в ответ на обращение Областного совета народных депутатов НКАО от 20 февраля 1988 г. дал согласие на включение НКАО в состав Армянской ССР. В ответ на это же обращение 17 июня 1988 г. Верховный совет Азербайджанской ССР принял обоснованное решение об оставлении НКАО в составе Азербайджанской ССР. Во исполнение положений ст. 78 Конституции СССР Президиум Верховного Совета СССР 18 июля 1988 г. принял решение о невозможности изменения национально-территориального деления Азербайджанской ССР и Армянской ССР, тем самым подтвердив невозможность изменения границ Азербайджанской ССР без ее согласия.

Кстати, и в предыдущих конституциях СССР (п. 6 Конституции СССР 1924 г.; ст. 18 Конституции СССР 1936 г.) были закреплены нормы о территориальной целостности государств и недопустимости самовольного и незаконного изменения границ. Государства, подписавшие Алма-Атинскую декларацию о прекращении существования СССР, а также о целях и принципах СНГ от 21 декабря 1991 г., признают и уважают территориальную целостность друг друга и нерушимость существующих границ. Кроме того, в ст. 5 Соглашения о создании Содружества Независимых Государств от 8 декабря 1991 г. нашло отражение обязательство сторон о том, что они признают и уважают территориальную целостность друг друга и неприкосновенность существующих границ в рамках Содружества. Нерушимость границ бывших союзных республик была подтверждена также в момент их вступления в ООН 2 марта 1992 г.

В сложившихся реалиях, в том числе при отсутствии в Заявлении о прекращении огня от 9 ноября 2020 г. положений касательно реализации права на самоопределение, и с учетом ст. 27 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г. уместно говорить об обеспечении в будущем гарантий в отношении меньшинств – армян, проживающих на освобожденных от оккупации азербайджанских территориях, находящихся под контролем российских миротворческих сил. Отсюда и следует позиция Азербайджана о юридических обязательствах как по обеспечению гарантий в отношении этнических, религиозных и языковых меньшинств, так и по недопущению дискриминации. Соответственно, в постконфликтный период армянам будут предоставлены гарантии, полагающиеся этническим, религиозным и языковым меньшинствам, но не больше, чем другим меньшинствам, проживающим на территории Азербайджана (русским, евреям, талышам, удицам, татам и др.).

<sup>1</sup> См., например: Сборник статистических сведений о Кавказе / сост. и ред. И. И. Воронов. Тифлис: Тип. Главного управления наместника Кавказского и Меликова и К<sup>о</sup>, 1869. Т. 1; Свод статистических данных о населении Закавказского края, извлеченных из посемейных списков 1886. Тифлис: Тип. И. Мартиросианца, 1893.

Трудно согласиться с тем, что действия Азербайджана не были самообороной, а представляют собой применение силы для разрешения территориального спора, нарушающее ст. 2 Устава ООН. Обосновывается данная позиция тем, что продолжающаяся оккупация не может приравниваться к продолжающейся атаке, поскольку в ст. 51 используется термин «произойдет» (*occurs*), предполагающий наличие нападения в момент самообороны. Однако автор не до конца анализирует положения ст. 51 Устава ООН, где речь идет не о том, что право на самооборону появляется только в момент нападения и этим ограничивается, а о том, что данное право сохраняется до тех пор, пока Совет Безопасности не примет мер, необходимых для поддержания международного мира и безопасности. Как известно, в ответ на вооруженное вторжение армянских сил в районы Азербайджана Совет Безопасности еще в 1993 г. принял четыре резолюции (822, 853, 874, 884), в которых выражена обеспокоенность тем, что сохраняется угроза миру и безопасности в регионе. Однако положения данных резолюций, нацеленных на поддержание мира и безопасности в регионе, не выполнялись армянами в течение почти 30 лет, что подтверждает неэффективность мер, принятых ООН, и уместность реализации Азербайджаном права на самооборону.

Следует согласиться с мнением В. Л. Толстых о том, что в армяно-азербайджанском конфликте отсутствует территориальный спор, а имеет место деокупация международно признанных территорий Азербайджана.

Утверждение автора, что Заявление от 9 ноября 2020 г. отвечает признакам международного договора и подпадает под режим, предусмотренный Конвенцией о праве международных договоров 1969 г., вытекает из п. «а» ст. 2 Конвенции, согласно которому договор – это международное соглашение, заключенное между государствами в письменной форме и регулируемое международным правом, независимо от того, содержится ли такое соглашение в одном документе, в двух или нескольких связанных между собой документах, а также независимо от его конкретного наименования. Вполне обоснованной представляется позиция касательно статуса трехстороннего Заявления от 9 ноября 2020 г. Тот факт, что данное заявление определяет обязательства сторон, не должен вызывать сомнений. Сегодня можно утверждать, что за исключением ряда пунктов многие положения Заявления выполнены. Так, п. 4 выполнен частично, поскольку, несмотря на то что развертывание миротворческого контингента Российской Федерации реализовано, не осуществляется параллельный вывод армянских вооруженных сил. Реализация п. 7 Заявления зависит от разминирования и очистки от взрывоопасных веществ освобожденных территорий Азербайджана. Что касается реализации п. 9 Заявления, то создана рабочая группа в целях ускорения процесса разблокировки всех экономических и транспортных связей в регионе.

Важно также отметить, что подписание Арменией данного Заявления еще раз подтверждает факт ее непосредственного участия в многолетнем конфликте, а согласие на вывод армянских вооруженных сил и последующие демаркационные процессы на азербайджано-армянской государственной границе является де-факто признанием Арменией международно признанных территорий Азербайджана.

В то же время автору следовало бы определить место в реализации пунктов данного Заявления Российской Федерации, которая сыграла важную роль в перемещении конфликта в плоскость мирного урегулирования. В связи с этим нужно согласиться с мнением автора о том, что более перспективными являются прямые контакты сторон и усилия посредников, в том числе России.

Не Азербайджан, а Армения в начале июля 2020 г., спустя буквально десять дней после принятия Советом Безопасности ООН Резолюции 2532 (2020) от 1 июля 2020 г., нарушив государственную границу Азербайджана в Товузском районе (вследствие чего погибли 11 военнослужащих и 1 мирный житель), грубо нарушила нормы международного права, в том числе положения данной резолюции. Впоследствии Армения различными действиями ухудшала ситуацию на сопредельных территориях, еще раз нарушив режим прекращения огня утром 27 сентября 2020 г. В ответ Азербайджан был вынужден начать операцию по деокупации своих территорий в целях дальнейшего обеспечения мира и безопасности в регионе.

Думается, изложенное подтверждает обоснованность позиции Азербайджана не только по трем, но всем пяти режимам, которые выделяет автор. Торжество мира и безопасности в регионе, обеспечение верховенства норм и принципов международного права возможны посредством реализации следующих шагов: признание Арменией территориальной целостности Азербайджана в рамках международно признанных границ; продолжение прямых контактов и установление дипломатических отношений между государствами и развитие взаимовыгодного регионального сотрудничества; отказ Армении от антитюркской политики; принятие в Азербайджане государственной программы по интеграции армянского населения и обеспечение прав армянского меньшинства на освобожденных от оккупации азербайджанских территориях.

### Список литературы

Сборник статистических сведений о Кавказе / сост. и ред. И. И. Воронов. Тифлис: Тип. Главного управления наместника Кавказского и Меликова и К<sup>о</sup>, 1869. Т. 1. 653 с.

Свод статистических данных о населении Закавказского края, извлеченных из посемейных списков 1886. Тифлис: Тип. И. Мартиросианца, 1893. 52 с.

Azərbaycan xalq cümhuriyyəti ensiklopediyası: iki cilddə / Baş red. Yaqub Mahmudov. Bakı: Lider nəşriyyat, 2004–2005. II cild. 469 s.

### References

*Svod statisticheskikh dannykh o naselenii Zakavkazskogo kraya, izvlechennykh iz posemeinykh spiskov 1886* (1893) [A set of statistical data on the population of the Transcaucasian Territory, extracted from the family lists of 1886]. Tiflis: Tip. I. Martirosiantsa, 52 p.

Mahmudov Yaqub (Ed.) (2004–2005) *Azərbaycan xalq cümhuriyyəti ensiklopediyası: iki cilddə* [Encyclopedia of the Azerbaijan Democratic Republic]. Bakı, Lider nəşriyyat, II cild, 469 p.

Voronov I. I. (Ed.) (1869) *Sbornik statisticheskikh svedenii o Kavkaze* [Collection of statistical information about the Caucasus]. Tiflis, Tip. Glavnogo upravleniya namestnika Kavkazskogo i Melikova i K<sup>o</sup>, vol. 1, 653 p.